

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Зернов Д.В.,
Иудин А.А.,
Овсянников А.А.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И САМОЧУВСТВИЕ РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

Система образования — один из важнейших социальных институтов и необходимое условие нормального общественного развития. В пространстве системы образования люди проходят важнейшие этапы процесса социализации, получают навыки существования в рамках своих социальных ролей, обретают человеческий капитал, включающий как врожденные способности и таланты, так и образование, навыки, приобретенную квалификацию. И это действительно капитал, так как в него вкладываются инвестиции — образование, воспитание, физическое, нравственное и профессиональное совершенствование человека — все это не является непроизводительными расходами. Эти расходы оправдывают себя и повышают конкурентоспособность и человека, и общества. Человеческий капитал — важнейший фактор развития индивидуума, семьи и общества, экономического и социального пространства.

Система образования, являясь подсистемой, развивающей челове-

ский капитал, — одна из самых консервативных социальных структур. Но она переживает сегодня период сложнейшего реформирования, которое нуждается в осмыслении, предвидении возможных результатов и возможных проблем.

Реформирование системы образования страны, начавшееся еще в 1960-х гг., продолжается с переменным успехом до наших дней. Важнейшей задачей всех реформ является приведение этой системы в соответствие с требованиями и запросами времени. Особенно активно процессы реформирования начинают осуществляться в России в начале XXI века. Так, в 2001 г. отмечалось, что «Образовательное сообщество явно устало от реформаторской суеты. Психологический потенциал, основанный на доверии, на надеждах на лучшее будущее, на упованиях позитивных перемен, иссяк» [1. С. 29].

Основная проблема современного образования заключается в том, что нынешние реформаторы пытаются выстроить эту систему на принципах

оказания образовательных услуг, фактически превратить ее в бизнес-структуру — фирму, оказывающую некие образовательные услуги населению, являющемуся клиентом, в интересах которого как бы и действует данная фирма. А любое коммерческое предприятие руководствуется соображениями прибыли — по возможности максимальной и в кратчайшие сроки. Поэтому главной задачей современного вуза является погоня за клиентом, а не подготовка специалиста, нужного народному хозяйству, не воспитание личности творца, созидателя.

При этом важно отметить, что заказчиком на специалиста является абитуриент (скорее даже не он сам, а его родители), но совсем не работодатель. В этих условиях и задача школы состоит в том, чтобы натаскать выпускника на тесты ЕГЭ, чтобы он мог иметь более широкий набор вузов, желательно престижных, куда можно было бы отнести документы. Таким образом, показатель ЕГЭ становится критерием качества работы школы.

Исторические традиции образования не совпадают с этой моделью. Само понятие образование этимологически означает формирование образа (образ > образование), личности. И неспроста отсутствие образа (безобразный) совпадает со словом безобразный. Аналогичная этимология просматривается и в английском языке. Во всех языках, в том числе и в русском, образование — это не бизнес, не ремесло, а скорее творчество, искусство, а точнее — важнейшая общественная миссия.

По мнению многих социологов, система образования России движется в направлении методологии образовательных услуг и потому дегради-

рует. Учитель перестает быть наставником, воспитателем, и низведён до уровня подателя уроков, он становится транслятором, а не развивающим субъектом.

Средняя школа является самой консервативной частью института образования. Тем не менее, на протяжении последних двух десятилетий классическая средняя школа в России пребывает в состоянии непрерывного реформирования. Россия активно вступила в глобальный процесс понижения качества образования.

В начале 1990-х гг. были провозглашены принципы и задачи школьного образования, в том числе демократизация, децентрализация, многоукладность, вариативность и дифференциация, гуманизация, непрерывность.

Совершенно очевидно, что такие принципы не отвечают современной организации школьного образования. Введение федерального образовательного государственного стандарта, введение единого государственного экзамена как единственной формы оценки уровня знаний учащегося, переход с бюджетного финансирования на самокупаемость вступают в противоречие с этими принципами.

Кроме собственно педагогических проблем, острой остается проблема финансирования школьного образования, в том числе и материальное положение самого учителя. Все более актуальными становятся вопросы о месте и роли учителя в обществе, его социальной и профессиональной самоидентификации, о его отношении к протекающим в школе преобразованиям, оценкам перспектив развития школы, его психологическом самочувствии и экономическом положении.

В начале XXI века школьные учителя были настроены весьма пессимистично: итоги реформирования системы образования воспринимались учительством как катастрофические.

В этих оценках они уступали лишь вузовским преподавателям, еще более пессимистично настроенным. [2. С. 31]. Эти данные были получены во всероссийском социологическом исследовании,¹ осуществленном в 2000 году.

Во втором десятилетии XXI в. настроения учительства и работников высшей школы сохраняют довольно пессимистический настрой. Так, по результатам социологического исследования, осуществленного в 2013 г.,² лишь 16% учителей демонстрируют удовлетворенность ходом реформы системы образования, примерно столько же ушли от оценки, а остальные отмечают более или менее высокий уровень неудовлетворенности результатами и ходом реформы.

Наибольший разрыв между критиками и сторонниками реформы наблюдается в оценке таких тезисов, как «Вследствие реформы образования происходит снижение уровня знаний и общей культуры школьников», «Современные дети не знают

элементарных вещей, не читают книг, разучились думать», с которыми активно соглашались противники реформы и не соглашались ее сторонники.

Стабильное экономическое развитие, которое демонстрирует наша страна на протяжении последнего десятилетия, периодическая индексация заработной платы учителей — все это привело к тому, что уровень социально-психологического самочувствия в данной социальной группе существенно вырос. Более половины учителей отмечают, что за последние 2-3 года их жизнь в целом улучшилась, а около десятой части даже заявляет, что их жизнь стала гораздо лучше.

Рост оптимизма учительства наглядно демонстрирует сравнение данных настоящего исследования социально-психологического самочувствия с данными всероссийского социологического исследования, проведенного в 1999 году. Скольнибудь заметных региональных различий в том исследовании не было зафиксировано, поэтому сравнение всероссийских и региональных результатов вполне допустимо. Напомним: замер был осуществлен менее чем через год после дефолта 1998 года. Поэтому по сравнению с 1999 годом уровень социально-психологического самочувствия данной социальной группы не просто существенно вырос, а поменялся с депрессивного на умеренно оптимистический: если в 1999 г. в оценках конкурировали два варианта ответа — «значительно ухудшилась» и «стала несколько хуже», то в 2013 г. вектор сместился в направлении некоторого улучшения жизни (рис. 1).

В конце 1990-х гг. свыше 80% учителей говорили, что их жизнь за

¹ Всероссийское социологическое исследование «Оценка социальных рисков и последствий реализации проекта «Стратегия России – образование»» осуществлено в сентябре 2000 года. Опрошено 904 человека, в т.ч. 480 экспертов (учителей, преподавателей вузов, научных работников и служащих, занятых в системе управления образованием) и 424 представителя различных групп и слоев российского общества.

² Социологическое исследование «Профессиональная самоидентификация учительства» осуществлено в ноябре-декабре 2013 года. Опрошено 468 учителей города Нижний Новгород и Нижегородской области.

последние 2-3 года ухудшилась (причем, чаще говорили, что ухудшения были значительные), а сегодня тех, кто считает, что их жизнь ухудшилась, лишь 15%, причем большинство из них говорят о небольших ухудшениях. Более половины учителей от-

мечает, что их жизнь за последние годы в целом несколько улучшилась. И еще 7% отмечают существенные улучшения. Ранее положительно оценивали изменение жизни всего лишь 6% учителей и только 1% — существенное улучшение.

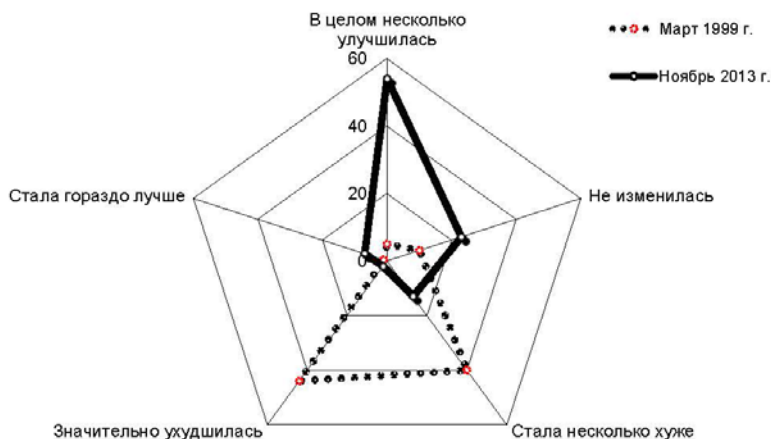

Рис. 1. Динамика учительских оценок изменения жизни

Улучшение уровня жизни повышает оптимизм в восприятии действительности и это сказывается и на ожиданиях своего будущего. И опять мы видим смену вектора, хотя и не столь выразительно, как в предыдущем случае. Однако в 1999 г. доминантой жизнеощущения была тревога и неуверенность, в 2013 г. — спокойствие, хотя и без особых иллюзий (рис. 2). В конце 1990-х гг. более половины учителей демонстрировали пессимистические взгляды на будущее, а сегодня число таковых понизилось до четвертой части. При этом практически исчезают те, кто смотрит в будущее со страхом и отчаянием. И напротив, более чем вдвое (с 10 до 23%), выросло число тех, кто в будущее смотрит с надеждой и оптимизмом. Эти ожидания показывают, что период глубокой депрессии

пройден, и доминирование тревожного и отчасти панического жизнеощущения, которым отличались учителя конца XX века (58%), сменилось заметно более спокойным и оптимистическим восприятием жизни (74%).

Следует отметить выраженную связь оптимизма в восприятии жизни с возрастом: чем моложе человек, тем радужнее представляются ему свои жизненные перспективы (рис. 3). Почти половина молодых учителей в возрасте от 21 до 30 лет в будущее смотрят с надеждой и оптимизмом. Чем старше учителя, тем меньше у них оптимистических оценок. Так, среди учителей в возрасте более 50-ти лет доля оптимистических оценок составляет всего 13%. Число пессимистов среди них, напротив, составляет уже 30 против 13% среди самых молодых людей.

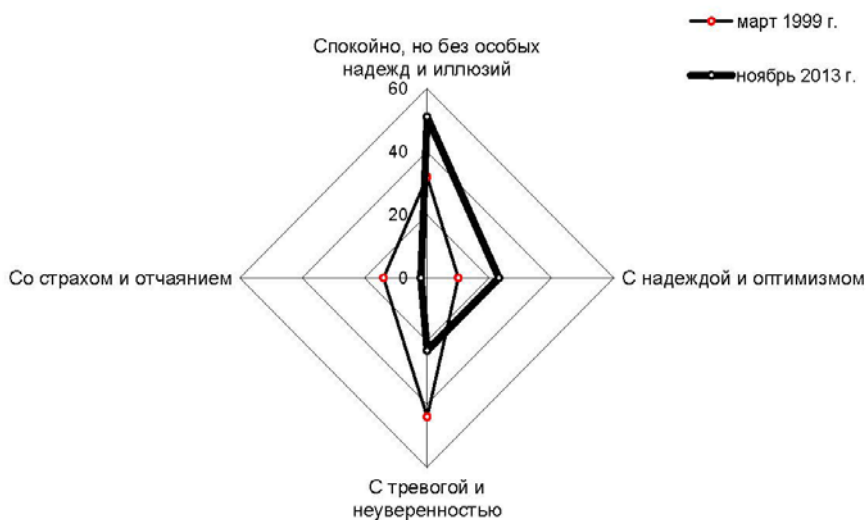

Рис. 2. Динамика учительских оценок своего будущего

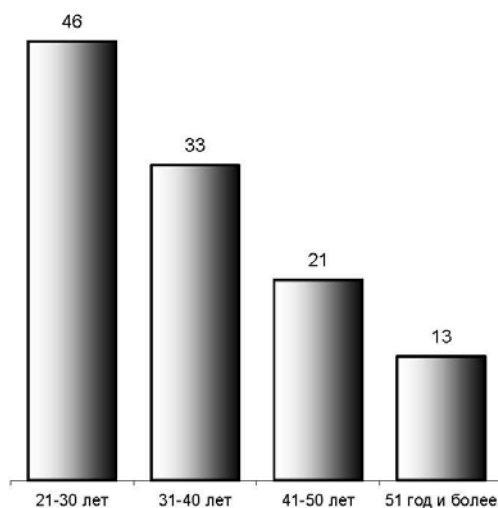

Рис. 3. Изменение оптимизма у учителей с возрастом, %

Социально-психологическое самочувствие учителей может быть рассмотрено более подробно, на разных уровнях оптимизма и пессимизма. Среди учителей немало оптимистов, и самую большую группу (примерно треть учителей — 34%) составляют те, кто отмечает улучшение

качества своей жизни за последние годы и спокойно смотрит в будущее, хотя и не питает особых надежд и иллюзий (рис. 4).

Наиболее оптимистичны учителя, чья жизнь улучшилась, а собственное будущее им представляется еще более радужным (19%).

Довольно велика и группа неуверенных оптимистов, т.е. тех, чей уровень жизни поднялся, но по поводу будущего они не испытывают особенного оптимизма (15%).

Срединную позицию занимают учителя, чей уровень жизни за последние годы не изменился и в будущем, как им представляется, вряд ли претерпит изменения (13%).

Остальные учителя в большей или меньшей степени испытывают чувство пессимизма. Небольшая

часть учителей (4%) отмечает ухудшение жизни, но оценки будущего спокойные, они не ожидают никаких изменений к худшему. Такое же количество отмечает ухудшение жизни, но будущее им представляется довольно оптимистичным. Это ухудшение они считают временным. Десятая часть учителей находится в состоянии депрессии: их жизнь за последние 2-3 года изменилась в худшую сторону и, кроме того, они мрачно оценивают перспективы своей жизни.

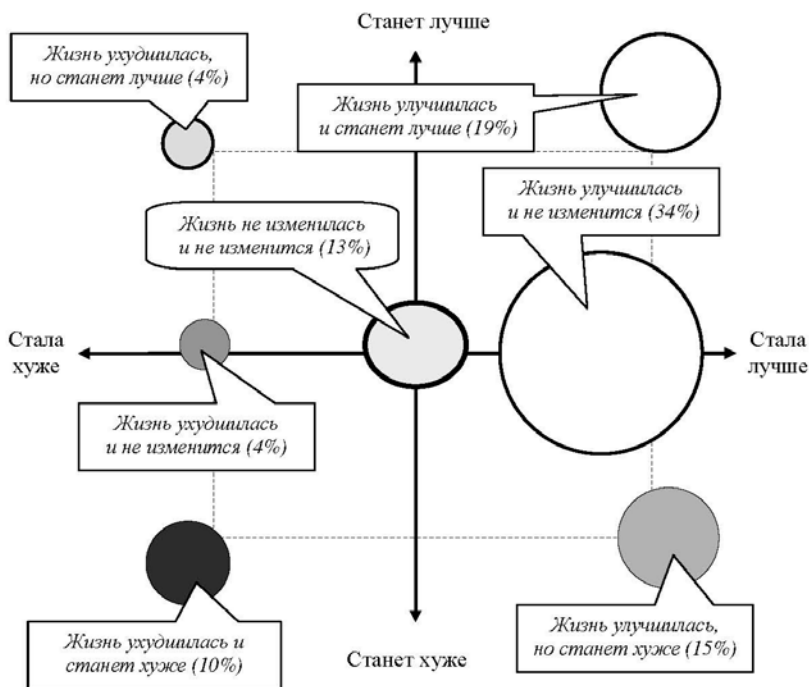

Рис. 4. Структура жизнеощущения учителей

Таким образом, учителя в целом достаточно спокойны: настроения уверенности и оптимизма или, по крайней мере, спокойствия характерны примерно для трех четвертей учителей, а неуверенности, пессимизма и раздражения — примерно для четверти.

Оптимизм учителей по поводу их собственной частной жизни они не склонны распространять на всю отрасль народного образования, и когда респондентам предлагается оценить положение учителя в нашей стране, они дают довольно скромные оценки: лишь единицы говорят, что

положение учительства хорошее. Большинство же склоняется к мысли, что положение либо удовлетвори-

тельное (45%), либо тяжелое (33%). А свыше десятой части называют положение бедственным (рис. 5).

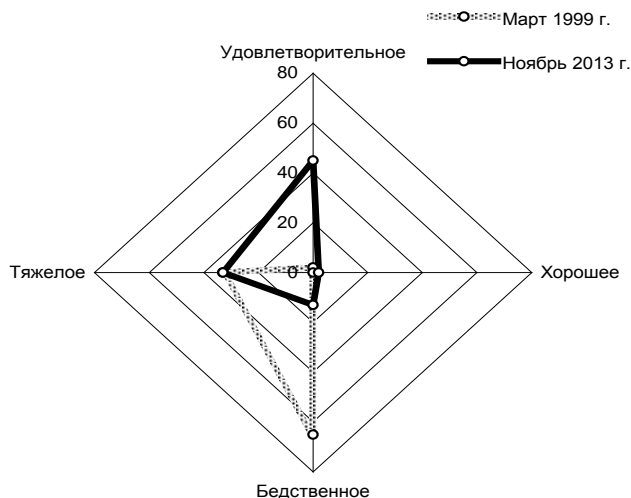

Рис. 5. Оценка положения учительства в России

Нельзя не отметить, что оценки положения учительства в стране не столь тесно связаны с уровнем собственного социально-психологического самочувствия, как можно было бы ожидать. Вполне естественно, что среди пессимистов больше тех, кто называет положения бедственным — почти треть представителей пессимистов дают такие оценки. Однако ненамного реже такая оценка положения учительства звучит и среди тех, кто хотя и говорит, что их жизнь за последние годы ухудшилась, но в будущее смотрит с оптимизмом. Наименее негативно положение учительства оценивают и оптимисты, и те, чья жизнь за последнее время наладилась, но по поводу будущего они не питают особых надежд.

Но как бы ни были оптимистичны оценки собственного положения, положение учительства в целом всеми учителями оценивается не очень

высоко. Причина, очевидно, в том, что учителя считают, что они призваны нести высокую миссию в обществе, которое не хочет с достаточным уважением относиться к данной социально-профессиональной группе.

Рост социального оптимизма находит свое выражение и в оценках положения учительства в России. За прошедшие 15 лет произошла смена социальных координат учительства. Доля учителей, говорящих о хорошем положении учительства в России мало изменилась — с 0 до 2%. Совсем не изменилась доля тех, кто говорил и говорит о тяжелом положении учительства: и в том, и в другом случае такую оценку дала треть учителей (33%). А вот доля тех, кто отмечает бедственное положение учителей уменьшилась на 52%, зато доля тех, кто говорит об удовлетворительном положении выросла на 43%. В конце 1990-х гг. 65% учителей оценивали

положение учительства в нашей стране как бедственное, сегодня доля таких сократилась в 5 раз и ныне составляет лишь 13%. Однако в целом, как отмечено выше, особого оптимизма по поводу положения учительства так и не наблюдается.

С учетом того, что на этот вопрос ответили все учителя в 1999 г. и не ответили 7% учителей в 2013 г., можно говорить о примерно одинаковом росте одних оценок и уменьшении других. Таким образом, положение учительства в российском обществе остается довольно тяжелым, хотя скорее не бедственным, а удовлетво-

рительным. Причем это положение нельзя признать хорошим.

Все это показывает наличие определенной неудовлетворенности учителей своим положением в обществе. Основные различия в оценках изменений, произошедших за последние годы в жизни у учителей конца 1990-х гг. и 2013 г. связаны как раз с чувством социальной защищенности и уверенностью в будущем. В 1999 г. почти 90% учителей говорили о снижении чувства социальной защищенности, а сегодня таких среди учителей менее половины (табл. 1).

Таблица 1

Характер основных изменений жизни учителей в последние годы, %

Характеристики жизни	Повысились, улучшилось		Понижились, ухудшилось	
	Март 1999 г.	Ноябрь 2013 г.	Март 1999 г.	Ноябрь 2013 г.
Уровень служебного положения	23	18	8	7
Интерес к работе	18	21	19	19
Перспективы служебного роста	15	12	12	8
Уверенность в будущем	4	10	72	25
Состояние здоровья	2	5	55	47
Взаимоотношения с окружающими	9	17	9	4
Чувство социальной защищенности	2	6	87	42

Более 70% отмечали, что их уверенность в будущем понизилась, сегодня это отмечают лишь 25%. Тем не менее и сегодня четверть учителей не испытывают чувства оптимизма по поводу своего будущего.

Сегодняшние учителя уверенность в будущем и чувство социальной защищенности чаще относят к характеристикам жизни, которые в последнее время не претерпели особых изменений. Наблюдаются также и другие позитивные изменения. Так, учителя стали немного реже говорить о том, что в последние годы у них ухудшилось состояние здоровья, и немного чаще о том, что у них

улучшились взаимоотношения с окружающими.

Есть и такие тенденции, которые в известной степени можно отнести к негативным. Так, сегодняшние учителя немного реже, по сравнению со своими коллегами конца 1990-х гг., говорят о положительных сдвигах в своей карьере. Сегодня чаще звучат ответы, что уровень служебного положения не изменился, а перспективы служебного роста остались на прежнем уровне.

Рейтинг общественных задач, стоящих перед учительством, с течением времени практически не изменился (табл. 2).

Таблица 2

Основные общественные задачи, стоящие перед учительством, %

Задачи	Март 1999 г.	Ноябрь 2013 г.
Трудиться на благо духовного развития народа	97	92
Быть образцом нравственности и морали	93	91
Быть образцом поведения	87	89
Защищать чистоту российской национальной культуры	68	–
Транслировать российскую национальную культуру	–	70
Защищать социальную справедливость	48	35
Участвовать в общественно-политической жизни	30	29
Заниматься религиозным просвещением	11	10

В этом списке лидерство остается за такими задачами, как труд на благо духовного развития народа, быть образцом нравственности, морали и образцом поведения. Немного реже, по сравнению с концом 1990-х гг., современное учительство вменяет себе в задачи защиту социальной справедливости.

Другой вопрос — справляется ли учительство со своими задачами. Ответ на этот вопрос дополняет мнение учителей об отношении общества к данной социальной группе.

Этот вопрос оказался для учителей довольно сложным и даже спорным. Половина учителей не смогли дать однозначного ответа на этот вопрос. Категорическая форма ответа («Полностью справляется» или «Совершенно не справляется») дала ничтожную долю согласия учителей с тезисами — по одному проценту (табл. 3). Остальные неуверенно отмечают, что учительство в целом справляется с этими задачами (30%), или говорят о том, что оно «скорее не справляется».

Таблица 3

Оценки способности учительства справиться со своими задачами, %

Оценки	Март 1999 г.	Ноябрь 2013 г.
Полностью справляется	1	1
В целом справляется	23	30
И да, и нет, затрудняются ответить однозначно	49	50
Скорее не справляется	24	16
Совершенно не справляется	3	1
Нет ответа	0	3

Важно отметить, что на волне роста социального оптимизма, оценки способности учительства справиться со своими задачами естественно выросли. Однако не так радикально, как можно было бы ожидать. По сравнению с концом 1990-х гг., учителя

лишь немного чаще стали выбирать ответ, что учительство в целом справляется с задачами, поставленными перед ними обществом.

Оценивая качество учительской среды, учителя дают довольно мягкие оценки, хотя в их ответах косвен-

но проскальзывают и критические замечания. Не менее 80% учителей сказали, что в учительской среде широко распространено гуманное отношение к ученикам, стремление развивать способности у детей, а также добросовестное отношение к работе (табл. 4).

На этом фоне десятая часть учительства, назвавшая эти явления встречающимися редко, кажется незначительной, однако они все же присутствуют. Несмотря на то, что большинство учителей считают, что в учительской среде распространено

стремление завоевать авторитет у коллег, детей, родителей, не согласны с этим почти пятая часть и не меньше затруднились что-либо сказать по этому поводу. Чуть более половины учителей говорят о бескорыстной преданности избранному делу, но почти треть учителей отмечают, что сегодня это редкое явление.

Большинство учителей не соглашались с тем, что среди учительства широко распространены предприимчивость, деловая энергия и умение зарабатывать.

Таблица 4

Распространенность некоторых явлений среди учителей, %

Явления	Широко распространено	Встречается редко	Затруднились ответить
Гуманное отношение к ученикам, стремление развивать способности у детей	83	10	7
Добросовестное отношение к работе	80	13	7
Стремление завоевать авторитет у коллег, детей, родителей	63	17	20
Бескорыстная преданность избранному делу	55	32	12
Предприимчивость, деловая энергия	32	50	17
Умение зарабатывать	16	57	25
Грубое отношение к детям	4	81	15
Вымогательство денег у родителей	2	63	34
Оскорбления детей из-за их национальности, социального положения	1	67	31

Отсутствие предприимчивости и умения зарабатывать — это скорее положительная характеристика и показывает бескорыстие учителей. Учителя активно отвергают отрицательные характеристики: более 80% из них говорят о том, что среди учителей редко встречается грубое отношение к детям.

А вот такие явления как вымогательство денег у родителей и оскорбление детей из-за их национальности, социального положения опровергаются менее активно. Примерно треть учителей уходит от прямого ответа,

затрудняются что-либо сказать по этому поводу.

Сравнение оценок распространенности среди учительства явлений, характеризующих их отношение к профессии и работе, свидетельствует о том, что принципиальных изменений за прошедшие годы не произошло (табл. 5). Однако можно отметить, что сегодняшние учителя чаще, чем 14 лет тому назад, отмечают гуманное отношение к ученикам и стремление развить способности у детей. Они реже говорят о грубости учителей по отношению к детям, ре-

же отмечают факты вымогательства денег у родителей.

Вместе с тем все реже встречается бескорыстная преданность своему делу, учителя становятся более предприимчивыми, лучше представителями 1990-х гг. умеют зарабатывать.

Важной новой чертой современного учительства являются установки, связанные с появлением черт предприимчивости, хотя эти изменения социальных установок выражены не столь ярко, как рост социального оптимизма.

Таблица 5

Распространенность некоторых явлений среди учителей, %

Явления	Широко распространено		Встречается редко	
	март 1999	ноябрь 2013	март 1999	ноябрь 2013
Добросовестное отношение к работе	79	80	14	13
Гуманное отношение к ученикам, стремление развивать способности детей	76	83	15	10
Бескорыстная преданность избранному делу	58	55	25	32
Предприимчивость, деловая энергия	25	32	50	50
Грубое отношение к детям	9	4	75	81
Умение заработать	7	16	62	57
Вымогательство денег у родителей	7	2	55	63
Оскорбления детей из-за их национальности	1	1	57	67

Итак, за минувшие пятнадцать лет произошло значительное улучшение социально-психологического самочувствия учителей и рост социального оптимизма. Обозначается тенденция роста предприимчивости, деловитости, умения зарабатывать.

В целом сегодняшние учителя рисуют довольно благоприятную картину школьной среды, говоря о широко распространенном добросовестном отношении к работе и стремлении развивать способности у детей. Однако не менее трети говорят о том, что бескорыстная преданность избранному делу сегодня редко встречается среди учительства. И одновременно большинство склоняются к тому, что предприимчивость и умение заработать — явления, еще далеко не распространенные в учительской среде.

Уходя от прямых оценок выполнения учителями своих социальных

функций, они тем самым высказывают большие сомнения в том, что эти функции выполняются в полной мере и не хотят брать на себя ответственность за это.

Респонденты уверены, что со своими прямыми обязанностями, выполняемыми непосредственно в школе, учителя справляются. Характеризуя работу своих коллег, подавляющее большинство учителей однозначно соглашались с тем, что большинству из них в работе наиболее свойственно стремление дать ученикам знания, которые тем понадобятся в будущем (табл. 6). Более половины из них однозначно подчеркивают, что учителя стараются научить детей самостоятельно добывать знания, а почти половина — развить способности, судить обо всем самостоятельно.

Большинство учителей соглашались с тем, что они стараются проявлять творчество в своей работе, од-

нако однозначной уверенности по этому поводу в их ответах не наблюдается.

Многие учителя выражают сомнения, что реформирование образования идет в правильном направлении. Большим местом для учителя является оценка полезности единого государственного экзамена. Свыше 40% учителей признают, что многим учителям в их работе наибо-

лее свойственно стремление просто натаскать ученика на ЕГЭ. Обратную точку зрения отстаивает вдвое меньшее число учителей. С тем, что учителя стараются просто провести уроки, и с тем, что им свойственно навязывать ученикам свою точку зрения, соглашаются менее десятой части учителей. Однако не наблюдается и однозначного отрицания существования явлений такого рода.

Таблица 6

Оценки качества работы учителя, %

Тезисы		Согласны		И да, и нет	Не согласны	
		Совершенно	Скорее		Скорее	Категорический
Учителя стремятся дать знания, которые понадобятся в будущем	75	20	5	0	0
	... научить самостоятельно добывать знания	53	34	11	2	0
	... развить способность судить обо всем самостоятельно	48	39	11	1	0
	... проявлять творчество	42	39	17	2	0
	... натаскать к ЕГЭ	17	28	35	14	5
	... просто отвести уроки	1	6	16	48	28
	... навязать ученику свою точку зрения	1	3	24	49	22
Большинство учителей хорошо знают свой предмет	51	41	7	1	0
	... требовательны	38	45	15	1	0
	... стараются повышать свою квалификацию	35	45	17	3	0
	... видят в ученике личность, стараются понять его проблемы	31	46	22	1	0
	... справедливы	29	43	25	1	0
	... могут прийти на помощь в решении сложных жизненных проблем	29	42	24	4	0
	... интересуются мнением ученика по самым разным вопросам	23	41	30	6	0
	... находятся на грани нищенского существования	9	16	34	30	12
	... заиклены только на своем предмете	4	17	33	35	10
	... не владеют современными технологиями	2	8	33	40	17
	... не умеют заинтересовать ребят	1	5	27	44	24
	... мелочны, скучны и неинтересны	0	2	13	47	37
... не любят детей	0	1	12	42	44	

Большинство учителей хорошо знают свой предмет, и с этим однозначно соглашается примерно половина учителей. Остальные скорее согласны с этим тезисом, чем не со-

гласны с ним и лишь единицы не соглашаются с данным тезисом или сомневаются в его истинности. Примерно 40% респондентов согласны с тем, что большинство учителей тре-

бовательны, и еще 45% скорее согласны с этим, чем не согласны.

По поводу того, что большинство учителей стараются повышать свою квалификацию, примерно пятая часть учителей затруднились выразить свое мнение, но не менее 80% учителей в той или иной степени с этим соглашаются. Примерно столько же согласны с тем, что большинство учителей видят в ученике личность и стараются понять его проблемы.

Свыше 70% согласны с тем, что большинство учителей справедливы, что они готовы прийти на помощь в решении сложных жизненных проблем, свыше 60% — с тем, что учителя интересуются мнением ученика по самым разным вопросам.

Почти все учителя уверены, что большинство их коллег любят детей, они не считают их мелочными, скучными и не интересными. А вот по поводу того, что большинство педагогов не умеют заинтересовать ребят, наблюдаются сомнения. С этим в той или иной степени согласны 6% учителей, а однозначно не согласны с этим и уверены в том, что учителя могут заинтересовать детей, лишь 24%. Еще больше сомнений в том, что большинство учителей владеют современными технологиями: сомневаются в этом десятая часть педагогов. Примерно пятая часть учителей соглашаются с тем, что большинство их коллег зациклены только на своем предмете. С этим не соглашаются 45% учителей, при том, что категорически не согласна с этим лишь десятая часть.

Итак, современные учителя отмечают, что они успешно справляются со своими прямыми обязанностями, уважительно и гуманно относятся к ученикам, хорошо знают свой предмет, повышают квалификацию, хотя

далеко не все владеют современными дидактическими технологиями.

Очень небольшое количество учителей стремятся просто провести свои уроки или натаскать учеников на ЕГЭ.

Важно отметить, что не менее четверти учителей поддержали тезис, что большинство из них находятся на грани нищенского существования, а не согласились с этим — чуть более 40%. Эта оценка у учителей напрямую связана с оценками изменений, произошедших за последние годы в их собственной жизни. Те, чья жизнь изменилась в лучшую сторону, чаще не согласны с тезисом, и наоборот.

В целом ответы на данный вопрос согласуются с выявленной тенденцией: несмотря на улучшение качества жизни, учителя все еще считают положение в обществе своего сообщества не соответствующим той социальной роли учительства, которую оно выполняет и призвано выполнять.

Система образования призвана выполнять очень важные социальные функции и концепции многих реформ отечественного образования прошлых лет исходили из этой предпосылки. Следует отметить, что, например, преобразования в системе образования современной Германии ставят перед собой широкий круг социальных задач и, в частности, адаптация иммигрантов в немецкой культурной среде, социальная поддержка инвалидов и иных представителей социально неблагополучных слоев, профилактика гендерных проблем, решение проблем социального неравенства [3. С. 24–47].

Во всех развитых странах подчеркивается особая роль системы образования и именно социальные характеристики системы образования яв-

ляются индикаторами справедливого устройства общества [4. С. 203–204].

Российские учителя также считают, что они выполняют очень серьезные задачи, стоящие перед обществом.

Помимо общеизвестной задачи учительства — воспитания подрастающего поколения, основными общественными задачами, стоящими перед учительством, сами учителя считают труд на благо духовного, умственного развития народа, являться образцом нравственности и морали и быть образцом поведения. В ряду важнейших социальных задач большинство учителей называют также

трансляцию российской национальной культуры.

В целом учителя отводят своему профессиональному сообществу большой круг важных социальных и общекультурных задач и именно поэтому считают, что общество не уделяет учителям должного внимания.

В анкете был сформулирован ряд тезисов, с которыми респонденты могли согласиться или отвергнуть их. Один из них был сформулирован следующим образом: «Важная функция учителя — преобразование общества, генерация новой культуры». С этим тезисом выразили свое согласие 45% учителей и не согласились с ним 19% (рис. 6).

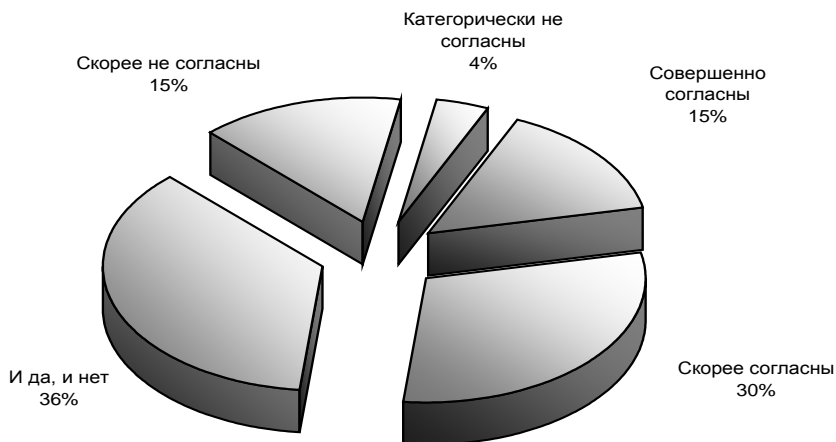

Рис. 6. Степень согласия с тем, что важнейшей функцией учителя является преобразование общества, генерация новой культуры

Почти все учителя считают, что они развивают духовный и интеллектуальный потенциал народа и общества, являются (или должны являться) образцом поведения, морали и нравственности. Многие уверены в том, что они осуществляют трансляцию национальной культуры и генерируют новую культуру.

Таким образом, учителя, по их собственным оценкам, являются собой важнейшую социальную общность, основу русской интеллигенции.

Все известные педагоги подчеркивают необходимость для облика учителя высокого уровня общей культуры. Такого Учителя мы обнаруживаем в фильме «Доживем до по-

недельника» в образе учителя истории Ильи Семеновича Мельникова в исполнении Вячеслава Тихонова. Актер создал не просто образ современного (для 1968 года) думающего человека, это был образ Интеллекта, Учителя-Наставника.

Сегодня проблема интеллигентности, высокой культуры образованного человека обретает особую актуальность в связи с формированием нашего общества как общества массового потребления.

Мы все чаще сталкиваемся с тем, что общество деградирует. В связи с этим высокую актуальность приобретает отношение учительства к своему существованию в сфере культуры. Исследования учительства, проведенные десятилетие назад, демонстрировали снижение культурной

активности учителей. Данные, полученные сегодня, свидетельствуют о том, что данная негативная тенденция только усиливается.

Крайне небольшой доле учителей удастся чаще одного раза в месяц обратиться в театр, посетить выставку или концерт (рис. 7).

Чуть менее половины отметили, что бывают на таких мероприятиях несколько раз в год. Не менее пятой части учителей признаются, что не помнят, когда были там в последний раз. Таким образом, культурные выходы «в свет» у основной массы учителей (73%), по их собственным оценкам, это эпизодические явления. За последние 13 лет более чем в два раза уменьшилось число посещающих театры, выставки и концерты чаще одного раза в месяц — с 12 до 5% (табл. 7).

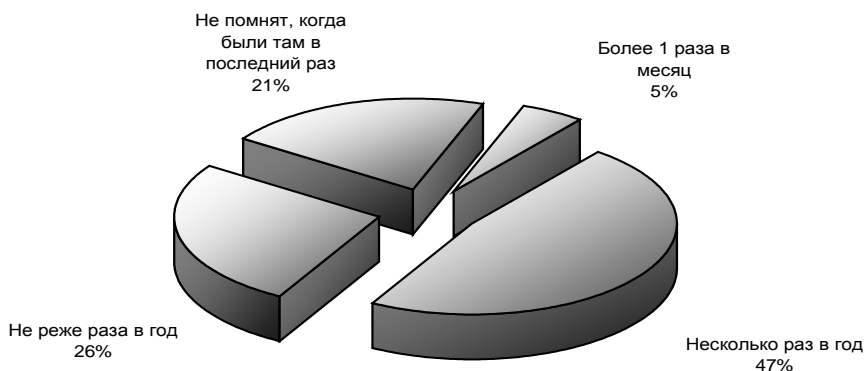

Рис. 7. Регулярность посещения театров, выставок, концертов

Таблица 7

Посещение театров, выставок, концертов, %

Частота посещения	март 1999 г.	ноябрь 2013 г.
Более 1 раза в месяц	12	5
Несколько раз в год	–	47
Более 1 раза в год	49	26
Не помнят, когда были там в последний раз	38	21

Стало меньше, хотя и не столь заметно, число тех, кто регулярно читает художественную литературу. Если в 1999 г. регулярно читали художественные произведения 89% учителей, то в 1990 г. их число резко сократилось до 56%, а к 2013 г. — еще на 5% (рис. 8).

Только половине учителей (51%), по их собственным признаниям, удается регулярно читать художественную литературу.

Интересно и то, что после 1999 г. появляется некоторое число учителей, не захотевших отвечать на такие вопросы.

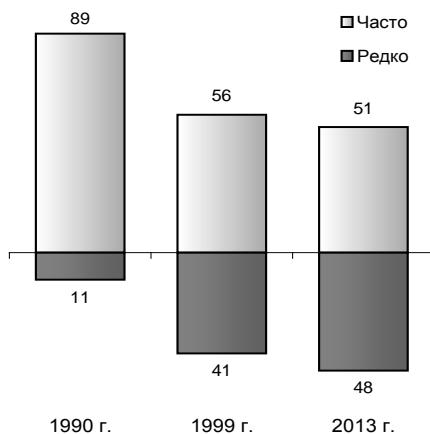

Рис. 8. Частота чтения учителями художественной литературы, %

При этом читают, в общем-то, одно и то же: например, неизменной популярностью среди учителей продолжает пользоваться русская классика, а самым популярным произведением является «Мастер и Маргарита» М. Булгакова.

Структура чтения литературы у учителей не претерпела принципиальных изменений. Русская классическая литература как лидировала в 1999 г., так и продолжает лидировать ныне (рис. 9). На втором месте — детективы, фантастика и приключения. По сравнению с 1999 г., число учителей, читающих подобную литературу, уменьшилось. Меньше стало тех, кто читает, детективы, но больше — читателей фантастики.

Среди сегодняшних учителей существенно возросло количество читателей книг, которые можно отнести к литературе духовного поиска. Это не только религиозная литература в чистом виде, но литература, связанная с различными духовными практиками и самосовершенствованием.

Отметим, что вдвое уменьшилось число читательниц женских романов, и в противовес этому выросло число любителей современной российской прозы. Неизменным остается число учителей, которые среди произведений художественной литературы продолжают называть методические рекомендации и другую литературу педагогического характера.

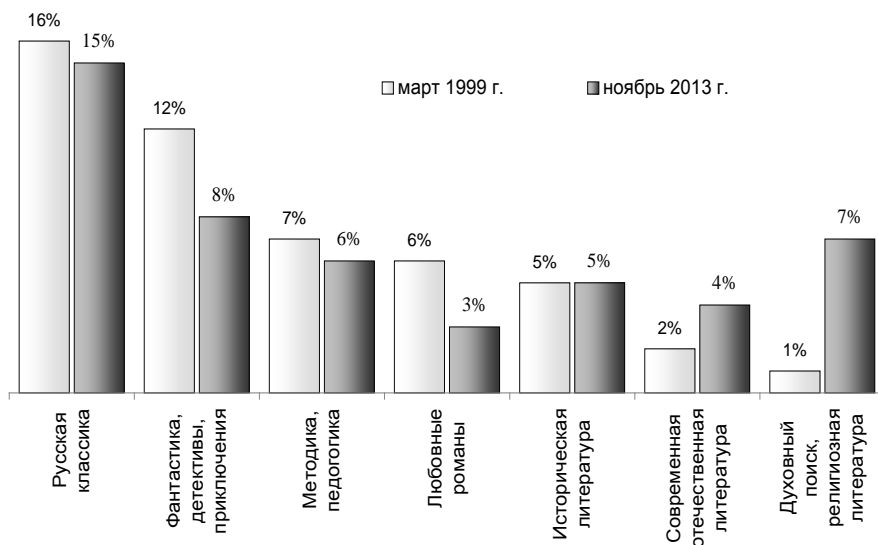

Рис. 9. Изменение читательских предпочтений учителей

Тенденция снижения культурной активности учителей в настоящее время сохраняется, хотя в XXI веке этот процесс несколько замедлился. Смена эпох произошла на рубеже 1980–1990-х гг.

Заявляя о том, что учительство должно быть образцом поведения и транслировать российскую национальную культуру, а также соглашаясь с тем, что современные дети не читают книг и разучились думать, сами учителя демонстрируют невысокую (и понижающуюся) степень культурной активности.

Учителя избегают называть положение учительства хорошим и надежным и считают, что общество в долгу перед ними. Большинство считает положение учительства либо удовлетворительным, либо тяжелым, а не менее десятой части — даже бедственным.

Справляется ли учительство с поставленными перед ним задачами? — вопрос, на который половина учите-

лей затрудняется ответить. Уверенных оценок очень мало, респонденты предпочитают уклончивые формы ответов: «В целом справляется» — так считают приблизительно треть учителей, «скорее не справляется» — примерно в половину меньше. Но чаще всего учителя предпочитали уходить от прямого ответа: «И да, и нет, затрудняюсь ответить однозначно» (50%).

Иерархия общественных задач, которую выстраивают учителя, достаточно предсказуема и укладывается в традиционные представления: функции учительства высоки и сложны, но учителя должны заниматься своим делом и оставаться в стороне от социальных, политических и религиозных преобразований.

Вместе с тем, чуть более трети считают, что в число первоочередных задач учителей входят и защита социальной справедливости, и участие в общественно-политической жизни страны.

Литература

1. **Иудин А.А., Овсянников А.А.** Оценка социальных рисков и последствий реализации проекта «Стратегия России — образование» // Народонаселение. — 2001. — № 1. — С. 29-42.
2. **Иудин А.А., Овсянников А.А.** Оценка социальных рисков и последствий реализации проекта «Стратегия России – образование» // Народонаселение. — 2001. — № 2. — С. 29-44.
3. **Иудин А.А., Шпилев Д.А.** Современная немецкая социология (обзор). Образование в современной Германии. — Н. Новгород: НИСОЦ, 2010. — 64 с.
4. **Смольников С.Н.** Социальная справедливость социального государства // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. — Пермь, 2013, — т. 1. — С. 201-205.

Bibliography

1. Iudin A.A., Ovsiannicov A.A. Assessment of social risks and impacts of the project "Strategy for Russia — education" // Narodonaselenie (Population), 2001, № 1. p. 29-42.
2. Iudin A.A., Ovsiannicov A.A. Assessment of social risks and impacts of the project "Strategy for Russia — education" // Narodonaselenie (Population), 2001, № 2. p. 29-44.
3. Iudin A.A., Shpilev D.A. Modern German Sociology (review). Education in modern Germany. Nizhny Novgorod: NISOTS, 2010. - 64 p.
4. Smolnikov S.N. Social justice social state. // Modern society: theory, methodology, methods of social research. 2013, vol. 1, pp 201-205.